

«Во время блокады мы страдали многими дефицитами, но у нас не было дефицита совести...»

Автор: Екатерина Неманова

Закончена очередная сессия, и пухлые потрепанные учебники наконец-то возвращены на библиотечные полки. Провожу рукой по разноцветным книжным корешкам, на которых тусклым золотом мерцают названия и имена авторов: «Физиология и патология детей периода новорожденности» Александра Федоровича Тура, «Пропедевтика детских болезней» Игоря Михайловича Воронцова, «Неонатология» Николая Павловича Шабалова... Вот уже несколько десятилетий будущие педиатры нашего вуза занимаются по учебникам этих признанных корифеев отечественной педиатрии, основоположников целых разделов этой области медицины. Все они коренные петербуржцы, в детстве или уже в зрелом возрасте пережившие блокаду. Открываю изданную десять лет назад «Педиатрию» Н.П. Шабалова и задаюсь вопросом: задумывается ли современный студент СГМУ, беря в библиотеке очередную зачитанную многими поколениями книгу вышеперечисленных авторов, как много нас связывает с ленинградской (петербургской) педиатрической школой?

3 февраля этого года Николай Павлович Шабалов посетил наш университет. Можно было бы начать с того, что Николай Павлович – профессор, заведующий кафедрой, один из ведущих педиатров России, но мне бы хотелось отметить именно то, что отличает этого человека от многих других и то, очень важное, что раз и навсегда повлияло на его судьбу. Он родился в Ленинграде в 1939 году, вместе с матерью пережил все 900 дней блокады. Именно с этих дней он ведет счет своему единению с Ленинградским Педиатрическим медицинским институтом (ЛПМИ), где, будучи блокадным ребенком, был спасен от тяжелой пневмонии. В 1956 году Николай Павлович поступил в ЛПМИ и, не покидая его стен, прошел путь от студента до профессора. Основным учителем и наставником, эталоном нравственности для Николая Павловича стал профессор Александр Федорович Тур. И это определило не только основные

направления научных интересов Николая Павловича, но и отношение к больному, жизни, коллегам. Сегодня он педиатр с мировым именем, человек высокой культуры, талантливый врач, добрый и понимающий учитель. За свою 45-летнюю деятельность Н.П. Шабалов вырастил большое количество учеников и последователей, среди них и преподаватели СГМУ. Именно Николай Павлович был председателем государственной экзаменационной комиссии у первого выпуска педиатрического факультета нашего вуза в 1983 году. В его отчете по итогам прошедших экзаменов было отмечено: «Знания, показанные на экзаменах выпускниками, свидетельствуют о высоком современном уровне преподавания в институте... Выпускники показали не только достаточно глубокие знания, но и гражданскую зрелость, убежденность. Врачи первого выпуска педиатрического факультета института вполне готовы к самостоятельной работе».

Спустя 31 год он в очередной раз посетил ставший уже родным самый северный медицинский вуз, чтобы пообщаться со своими учениками и поделиться и радостью, и болью, и воспоминаниями. Николай Павлович представил свой очерк «Детское здравоохранение блокадного Ленинграда», отмеченный Союзом педиатров России как лучший художественно-исторический очерк по истории российской педиатрии.

Существует такое понятие – «блокадная

память». Даже будучи четырехлетним малышом и плохо помня то далекое военное время, Николай Павлович не мог сдерживать слез, рассказывая о гражданском подвиге ленинградцев. То, что пережили его деды, отцы, матери, старшие товарищи и наставники – не просто история, а и его личная драма.

Есть еще более широкое понятие – генетическая память, она отражает на ментальном уровне наши общие потрясения, отголоски которых передаются из поколения в поколение. Таким потрясением для всего нашего народа стала Великая Отечественная война

«Началом блокады считается 8 сентября 1941 года – захват немецкими войсками Шлиссельбурга, находящегося в устье Невы. В этот день на город сброшено 6327 зажигательных бомб, вызвавших 178 очагов пожаров, самым большим очагом был пожар складов имени Бадаева, на которых хранились стратегические запасы муки и сахара. Полное снятие блокады 27 января 1944 года (в блокадном кольце город находился 872 дня). В блокадном Ленинграде погибло около 750 000 человек», – рассказывает Николай Павлович.

После блокадного Ленинграда Архангельск в дни войны оказался на втором месте по смертности среди мирного населения. Особый раздел в Книге Памяти и

70-летию снятия блокады Ленинграда и 35-летию педиатрического факультета СГМУ посвящается

Скорби заняли имена тех, кто замерзал в собственной постели, не в силах разжечь печурку после 14-часовой смены; тех, кто, шагая с завода трамвайными путями, умирал, обессилив, от голода; тех, кто спасая город от пожаров, погиб, приняв грудью шипящий осколок.

Эта эмоциональная историческая память, отзвук тех страшных событий, призвана сближать разные города – Ленинград и Архангельск, поколения – отцов и детей, учителей и учеников, делая нас единой нацией

Выступая в бундестаге в Берлине, знаменитый писатель Даниил Гранин сказал: «Города сдавались, капитулировали – и наши и европейские. Кроме Ленинграда. Ленинград 900 дней находился в удушающей петле блокады, где было применено страшное, не дозволенное никаким военным кодексом оружие – голод».

«Полномасштабный острый голод охватил Ленинград зимой 1941/42 года. Согласно данным городского статуправления, среднесуточное число умерших варьировало от 318 до 1406 человек. 9 ноября 1941 года горком партии принимает решение «О продаже хлеба из пшеничной муки только по детским карточкам». 20 ноября 1941 года была установлена самая низкая норма на хлеб, родились «сто двадцать пять блокадных грамм с огнём и кровью пополам» (Ольга Берггольц). Хлеб был чёрного цвета, имел высокую влажность (68%), травянисто-горький вкус. Если по

продуктов из-за их отсутствия не проводилась, то «отоваривание» детских карточек было неукоснительным».

Перевоза тысячи тонн продовольствия для страны, Архангельск при этом голодал. Норма выдачи хлеба в отдельные дни едва превышала минимальную норму в блокадном Ленинграде. Из-за «безбелковых отеков» невыход на работу составлял порой 50 %. У переживших войну старожиллов на всю жизнь осталась в памяти вкус жесткого вороньего и сладкого собачьего мяса, угарный запах тюленьего жира. Помнят они и грузовики, вывозившие навалом трупы на городские кладбища. Местные двадцать колхозов и совхозов, расположенные в черте города, не могли обеспечить население продовольствием: скот эвакуирован в южные районы, техника направлена на фронт, работники – призваны в армию. Нередко женщинам самим приходилось впрягаться в плуги. Полная беспомощность против врага, налеты авиации, недоедание, смертельная усталость после 14-ти часового рабочего дня, неустроенность быта, – все это в полной мере испытали более 20 тысяч поморок – участниц оборонных работ.

И снова из очерка «Детское здравоохранение блокадного Ленинграда» Александр Фёдорович Тур говорил: «Во время блокады мы страдали многими дефицитами, но у нас было дефицита совести». С этими словами перекликаются слова блокадного ребенка, а в дальнейшем выдающегося отечественного педиатра, организатора детского здравоохранения Игоря Михайловича Воронцова:

«В детсаду давали жареный хлеб с касторовым маслом, иногда даже конфеты – их крошили кусочками... Бабушка вскоре умерла, мама работала почти круглые сутки, а по ночам тушила зажигалки на крыше. Я бегал по улицам в такой же детской стайке и абсолютно точно знал, что любой взрослый человек на улице – мой родитель. Я приходил

и прикормить хоть какой-то крохотулькой сухарика. И я плохо отличал – кто родственник, а кто нет. И точно также я помню своё отношение – как мы, ребята, старались во всём помочь старушкам, которые выходили к нам во двор».

Профессор Игорь Михайлович Воронцов заведовал кафедрой пропедевтики детских болезней Ленинградского педиатрического медицинского института. Почти 20 лет он был главным педиатром Ленинграда – Санкт-Петербурга. В 2000-е годы – главный педиатр Северо-Западного региона России. Награжден почетным зо-

Профессор И.М. Воронцов

лотым знаком «Благотворительность. Великодушие. Милосердие». Коренной ленинградец, переживший тяготы блокады, всю жизнь посвятил детям. Этот человек-легенда обладал энциклопедическими знаниями. Трудно назвать область педиатрии, в которую бы он не вложил свой научный вклад. Современная Архангельская педиатрическая школа напрямую связана с этим талантливым и нестандартным человеком. В восьмидесятые годы минувшего века (в период становления педиатрического факультета нашего вуза) через аспирантуру на кафедре И.М. Воронцова прошло несколько будущих сотрудников педиатрических кафедр СГМУ. За год до своей смерти Игорь Михайлович выступил с лекцией перед специалистами нашей области. По сути, его речь стала духовным завещанием и практическим наставлением новым поколениям педиатров: «Культивирование детства – главный стратегический путь к цивилизованному, процветающему, умному и доброму обществу будущего».

Блокада – это ежедневная трагедия. Это существование, несовместимое с человеческой жизнью. А люди жили вопреки всему, работали, спасали жизни, организовывали работу детских садов и школ, думали о будущем, принимали решения

Профессор Н.П. Шабалов

рабочим, служащим и иждивенческим карточкам в ноябре 1941 г. – январе 1942 г. выдача

в коммунальную квартиру, где жили пять семей, и каждый старался меня приласкать

«Именно в период блокады принят ряд принципиальных организационных решений, – рассказывал профессор Шабалов. – В 1942 году Ленинградский Горздравотдел ввёл должность главного педиатра города (в начале эту должность занимал профессор А.Ф. Тур). И лишь с 1952 года специальным распоряжением Совет Министров СССР подобная практика распространилась по всей стране.

Снижение плотности населения на участках привело к тому, что было принято решение «Об обслуживании всего детского населения в возрасте от 0 до 16 лет единым педиатром». С января 1943 года в ЛПМИ были организованы курсы подготовки врачей по системе единого педиатра, а к июню 1943 года их окончили 157 врачей. К 1944 году все 36 поликлинических учреждений города работали по системе единого педиатра. Опыт работы детских поликлиник города Ленинграда по системе единого пе-

впечатление на меня – ребенка – произвел образ Голода. Фигура с огромным животом, словно поглотившая многие и многие жизни. По словам Александра Федоровича Тура, в блокадном Ленинграде временно исчезли бронхиальная астма, крупозная пневмония, острый нефрит, резко снизилось число заболеваний ангиной, гнойными отитами, менингитами, плевритами, стафилодермией. Голод поставил детям блокадного Ленинграда диагноз – алиментарная дистрофия. При этом у поступивших школьников и подростков частота диагностики алиментарной дистрофии была выше – 53 %, так как иждивенческий пищевой паек, который получали дети после 12 лет, был особенно недостаточным. Из воспоминаний доцента Ленинградского педиатрического института Олега Феодосьевича Тарасова: «В августе 1942 года в госпитальную клинику поступил истощенный 10-месячный ребенок с гидроцефалией, развившейся на

самоотверженной работе детских врачей Ленинграда на пользу детей того много-страдального города, стремлению педиатров к научной работе, которому не могли помешать никакие внешние условия. Честь и слава героическим врачам-педиатрам города Ленина!» Сегодняшнему поколению фаст фуда трудно себе представить 125 грамм блокадного хлеба и что такое, когда «любой взрослый человек на улице – мой родитель». Мы и наши дети живем совсем в другой стране. И дело не в государственной пропаганде патриотизма, а в способности сопереживать. Даниил Гранин, рассказывая о блокаде современным немцам, подчеркнул: «Во время страшного голода в людях возродилось сострадание. Выживали те, кто спасал других. Сострадание – вот главный герой блокадной жизни, и это важнейшее чувство любого общества». Те бесконечные цифры, которые называл нам в своем пронзительно горестном очерке профессор Шабалов, – не просто еще одна статья «Википедии». Слова учителя Николая Павловича, академика Тура, сказанные им в далеком холодном и голодном 1943 году: «Борьба за детскую жизнь и здоровье – наша обязанность, это наш долг, долг всех советских людей тыла перед Родиной и перед теми, кто оставив на наше попечение своих детей, сами ушли с оружием в руках защищать Советскую страну и все культурное человечество от озверелых орд» – не фанатский лозунг, а высокая эмоция.

Академик А.Ф. Тур

Только сердцем мы сможем почувствовать, что эти люди пережили ад и остались людьми. Почувствовать незримую связь с теми, кто оставил после себя не только классические учебники, но и спасенные жизни, и пример скромного подвига преодоления самого себя

диатра впоследствии стал достоянием всей страны. Одним из первых возобновило в Ленинграде свои заседания Общество детских врачей, возглавляемое Ю.А. Менделевой и А.Ф. Туром. В период ВОВ Общество работало достаточно активно, и в 1942 году было 18 заседаний (1900 присутствующих), в 1943 году – 17 (1672 присутствующих врача). В 1942 году в блокированном фашистами Ленинграде выходит тиражом 8000 экземпляров книга А.Ф. Тура «Краткий терапевтический справочник детского врача», где даны рекомендации по врачебной тактике в этих конкретных тяжелых условиях жизни и работы.

В детстве я смотрела спектакль «Ленинградская сказка» в постановке Александровского театра кукол. К маленькой девочке блокадного города, беззащитной и хрупкой, пытающейся спрятаться от наступающего ужаса в платяном шкафу, являются грозные фигуры – метафоры того времени – Холод, Война... Особенное

протяжении месяца, большим животом, отеками на нижних конечностях. Не было никаких указаний на перенесенные инфекции, тем более на перенесенный менингит или энцефалит. Наверно, только А.Ф. Тур мог поставить диагноз хронического отравления лебедой, составлявшей, как выяснилось, основной прикорм ребенка». Итоги работы ленинградских педиатров в годы блокады обобщены в двух сборниках научных работ, вышедших под редакцией А.Ф. Тура, – «Вопросы педиатрии в годы блокады Ленинграда (1944, 1946 гг.). Редакционная коллегия журнала «Педиатрия» за 1944 год писала: «Пусть этот номер останется историческим памятником

Впитать и перенять от них способность беззаветно и бескорыстно служить детству России и каждому конкретному больному или здоровому ребенку, с которым соприкоснулся, их знания, альтруизм, врачебное и преподавательское мастерство, мудрость и излучаемый ими свет добра.

Медик СЕВЕРА

ТОВАРИЩИ!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ «МЕДИК СЕВЕРА»

Подписная цена на год – 35 копеек.
Подписка принимается в комитете ВЛКСМ